Глава 33

Мазь была полезна, так что она сделала ещё несколько вещей.

Хёрблис, который, как говорят, отгоняет насекомых, оказался полезным. Если повесить его в помещении или вокруг него, жучки не подползут близко.

Она сделала маленькие вещицы и раздала их всем, кто работал в саду.

— Почему ты делаешь эти вещи самостоятельно, не используя магию?

На вопрос Его Величества Лирика ответила, поразмыслив над этим:

— Я не хочу, чтобы меня поймали на том, что я волшебница.

— Это верно. Тебя никогда не должны поймать. Вот почему нужно соблюдать золотую середину. И преимущество артефакта в том, что его может использовать любой желающий.

Они вдвоем сидели бок о бок за каменным столом в саду.

Камень в круглой стеклянной бутылке слабо светился.

Это был артефакт, принесённый Альтерисом.

— Я наделил камень магией. Он поглощает солнечный свет и светится ночью.

— Это потрясающе.

— Ну нужен волшебный круг, чтобы даровать магию на долгое время…

Он нацарапал пером строчку. Лирика нетерпеливо взглянула.

С недавних пор она чувствовала, что становится ближе к Его Величеству. Похлопывание руки было приятным, в независимости был ли это комплимент или упрёк.

— Его Величество не волшебник, не так ли?

— Да.

— Но откуда вы всё это знаете?

— Я знал волшебника раньше.

Ответ был коротким. Однако в его голосе прозвучала неприязнь, поэтому Лирика дрогнула плечами.

— Мне жаль.

— За что?

— Я спросила слишком много…

Альтерис нахмурился, услышав слова Лирики и постучал по столу кончиком пера. Лири нервничала, что кончик дорогого пера может быть повреждён.

— Обычно из-за этого злятся на дочь?

Лирика быстро взглянула на Альтериса. Он продолжил, нахмурившись:

— Если бы я не хотел отвечать, то не ответил бы вообще. Я знаю, что не воспитывал Атиля должным образом, но я никогда на него не злился.

Он только предупредил его, чтобы он не доверял окружающим его людям.

Атиль согласился бы, что он никогда не злился.

Лирика подняла глаза и тихо сказала:

— Я не боюсь, что вы рассердитесь… Нет, это немного пугает, но…

— Тогда что?

— Ваше Величество напомнили мне о неприятных воспоминаниях…

— Было ли это намеренным? Я поставил тебя в неловкое положение?

— Что?! Н-нет.

— Тогда что?

После ответа Альтерис продолжил.

— Другие люди ударили бы, не заботясь о том, было ли это намеренно или нет, но ты особенная. Прежде всего, ты моя дочь.

Щёки Лирики вспыхнули.

Это было наполовину смущение, наполовину облегчение.

— Подумай о том, как я злюсь на твою мать за это.

— Что?

Голос Лирики сразу же повысился, и её брови сошлись вместе. Альтерис рассмеялся, потому что у неё был вид: «Ты злишься на мою мать за это?»

— Верно?

Он сказал это и погладил Лири по щеке. Она мягкая и нежная.

Это потому, что он каждый день слышит, как Рудия говорит: «Моя Лирика самая милая и обаятельная в мире, и вообще, самая милая во вселенной»?

Когда он схватил свою дочь за щёку и потрепал её, изо рта Лирики вырвался странный звук «ха-ха», и Альтерис громко рассмеялся.

Она слабая, поэтому он думал, что она сломается, если надавать на неё слишком сильно. Но ему также нравился факт, что она ребёнок с сильным внутренним стержнем.

«Если я буду сильно дразнить её, Рудия придёт за мной с метлой?»

На мгновение он улыбнулся в своём воображении.

— Так что тебе не нужно извиняться за подобное. Ты понимаешь?

Когда он спросил, как бы для подтверждения, Лирика спокойно ответила: «Да». Потом Альтерис поднял руку.

Он снова перевёл взгляд на бумагу. Он коротко сказал, снова объясняя про магический круг:

— Волшебник предал меня. Он сказал, что любит меня, и затем ударил в спину. Это ослабило меня.

Гнев снова поднялся при этой мысли. Он выдохнул. Если бы Рудия узнала, она бы разозлилась.

«Разве эта не одна из тех историй, которые не стоит рассказывать ребёнку?»

— Это не любовь.

На первый взгляд Лирика выглядела возмущённой. Она сжала кулак и сказала.

— Предательство другого человека — это не любовь. Любовь — это всегда думать в первую очередь о другом человеке.

— Это так?

Услышав скептицизм в его голосе, Лирика застонала, прежде чем заговорить:

— Да, я знаю, потому что очень люблю свою маму. Что ж, вы тоже поймёте, когда полюбите кого-нибудь.

Причинить боль человеку можно только из-за эгоизма.

Заговорив, она, казалось, сказала что-то вполне взрослое, поэтому Лирика расправила плечи.

«Любовь».

Если бы это сказал кто-то другой, он бы посмеялся над этим как над чем-то отвратительным, но, увидев серьёзное лицо ребёнка, он не смог.

Кроме того, Альтерис знал, как сильно ребёнок любил свою мать.

«Любовь».

Он задумался и сказал:

— Я приму это во внимание.

— Да.

Кивнув, эти двое снова сосредоточились на уроке.

Как обычно по его окончанию, он отвёл Лирику в комнату Белого дракона, а сам вернулся в спальню.

Он увидел, как Рудия усердно писала письмо в кабинете Серебряного дракона. Кажется, в эти дни она встречается с высокопоставленным человеком. И вроде бы они говорили о подписании контракта при условии, что он займётся модными вещами, которые она придумала.

Когда он прислонился к двери, она подняла глаза. Рудия сказала с удивлением:

— Ты должен был сказать, что пришёл. Почему ты стоишь там?

— Просто.

Рудия улыбнулась:

— Думаю, что в эти дни ты часто выходишь по ночам, но, если ты собираешься на тайную встречу, пожалуйста, не афишируй это. Я все ещё должна сохранять привилегированное положение Императрицы.

При этих словах он почувствовал, как у него ёкнуло сердце.

Одним словом, он чувствовал себя плохо.

Альтерис подошёл и сказал, положив свою руку на её руку:

— Кое-кто сказал мне попробовать полюбить.

— Хм? Есть ли кто-нибудь, кто осмелился бы сказать тебе подобное?

Да, твоя дочь.

Альтерису удалось подавить этот ответ.

— Есть. Я не думаю, что моя дурная слава распространилась настолько далеко.

— Это слова юной Леди, которая влюбилась в Ваше Величество с первого взгляда?

— Это не так… Во всяком случае, я подумал об этом, услышав это. И звучит это не так плохо.

— Хм.

Это не имеет значения, но любовь и согласие между Императором и его женой весьма полезны для Императрицы.

— Если ты подпустишь к правлению…

— У меня есть жена. Зачем?

— Что?

— Разве я не должен любить свою жену?

— Что?

Рудия нахмурилась. Она спросила, сразу поворачиваясь в его сторону:

— О чём ты говоришь?

— Подожди, ты хочешь сказать, что не хочешь?

— Хотела бы я? Боже, мне сейчас не нужен мужчина. Я сыта по горло этим. Лирики в моей жизни достаточно.

— Что… подожди, тебе это надоело? Похоже, у тебя было больше одного мужчины.

— В любом случае, поищи кого-нибудь другого, кого можно полюбить.

Когда Рудия с отвращением махнула рукой, это скорее подзадорило Альтериса.

— Я не хочу этого.

— Что?

— Я не хочу этого.

— Нет, ну что за человек.

Рудия приподняла брови из-за раздражения, но Альтериса это не волновало.

— Нам всё равно нужно играть влюблённую Императорскую чету. Не имеет значения, искренны ли мы.

— Э-э, ну, да, делай, как тебе заблагорассудится.

Желая уйти от этой темы, Рудия так и сказав, вернулась к письму.

— …

Альтерис дотронулся до её плеча. Он приподнял распущенные золотые волосы и начал целовать затылок.

— …

Рудия попыталась не обращать на это внимания, но не смогла. Привыкшее тело реагировало на него. Она резко обернулась. Потянула за воротник рубашки.

Их губы были близко друг к другу. Голубые глаза сузились

— Если нужно только тело, то хорошо.

— Давайте начнём оттуда.

Альтерис проглотила лёгкий вздох, сорвавшийся с её губ.

— Как раз перед тем, как разум окончательно отключился Альтерис подумал.

«Первое, на что нужно нацелиться, Лирика?»

Лирика — это главный приоритет, нет. Если в жизни Рудии есть только Лирика, нужно завоевать сердце Лирики — это главный приоритет.

Альтерис был первым, кому пришла в голову мысль о том, что многие мужчины, влюбившиеся в Рудию, поступили бы так же.

* * *

Лирика с гордостью посмотрела на полку в хижине.

На неё были выставлены магические предметы, и сначала там была только одна мазь, но теперь их было около трёх-четырёх.

Были такие вещи, как блестящие камни, тёплые мешки зерна и кристаллы, очищающие воду.

Несколько кристаллов уже были помещены в банки и колодец.

Конечно, на стене также был венок, который отпугивал жуков.

— Я рада, что проложили каменную дорогу в саду. Тяжеловато было по ней постоянно ходить, — сказала Тиаре с улыбкой, выглядывая наружу. Лирика кивнула.

Отличное решение, сменить грунтовую дорогу на ровную каменную, потому что по ней теперь было легче ходить и обувь не пачкалась.

Лирика стояла бок о бок с Тиаре. Рядом была подставка для ног, так что она могла выглянуть в окно.

Можно было увидеть, как Лаув вешал качели на дерево прямо перед хижиной.

Это были качели, которые он сделал сам. Лирика похвалила его за это, а Тиаре надула губы.

С одной стороны стоял стол и зонтик.

Лири, которая смотрела на это, тихо вздохнула.

— Что-то не так? — спросила компаньонка. В последние дни, даже когда Лирика была весела, она часто демонстрировала этот вид.

— Это…

— Скажите мне.

Услышав слова Тиаре, Лирика в конце концов высказала свои опасения:

— Есть человек, которого я попросила стать моим компаньоном.

— Да.

— Но я не могу связаться с ним…

— Разве это не потому, что вы не хотите этого делать?»

— Нет! — решительно сказала Лирика. Тиаре моргнул своими зелёными глазами. — Он сказал, что хочет сделать это первым.

— Ну, тогда, может быть его семья против этого.

— Правда? Но тогда они хотя бы могли связаться со мной. Поэтому я отправила письмо. Но волнуюсь, потому что ответа до сих пор нет.

— Но разве это не невежливо?

— А?

Когда она удивлённо обернулся, Тиаре прямо сказала:

— Так думает Принцесса, и, хотя он первым предложил, но это невежливо — так высказываться.

— Госпожа Тиаре, следите за своим языком.

Услышав слова Брин, Тиаре сказал: «Упс», и, похлопав себя по губам и сказав:

— Это грубо и невежливо.

— Но Фиорд…

Тиаре на мгновение замерла и переспросила:

— Фиорд? Тот Фиорд? Фиорд Барат?

— Угу.

— Вы хотите, чтобы он стал вашим компаньоном?

— Да.

Тиаре было что сказать, но, глядя на лицо Принцессы, было не так уж трудно сдержаться.

Вместо этого она сказала:

— Даже если вы хотите, это нежелательно.

— Это так?

— Да.

Тиаре кивнул с недовольным видом, надеясь, что этого не произойдёт.

— И всё же…

Лирика снова вздохнула. Тиаре внезапно стало не по себе. Хорошо, что Барат не станет её компаньоном, но плохо, что Лири была этим расстроена.

Что делать щенку, который чувствует плохое настроение своей хозяйки? Но за окном она увидела Лаува, который, вроде бы, закончил установку качелей, так как дёргал за верёвку, проверяя.

— Должно быть, качели установлены

— А? Правда?

Лирика поднялась на цыпочки. Она увидела, как Лаув упаковывал свои инструменты. Она заговорила с Тиаре бодрым голосом:

— Давай выйдем.

— Да.

Тема разговора изменилась. Тиаре схватилась за груди, успокоившись, и кивнула. Они вдвоём открыли дверь хижины и подошли к качели.

— Ты закончил?

Лаув кивнул и слабо улыбнулся на вопрос Лирики.

— Теперь вы можете покататься.

Лири с радостью уступила подруге честь, первой прокатиться на качелях.

— Мне?

— Да, пусть Тиаре будет первой.

— Нет. Пусть Принцесса будет первой.

Лирика заколебалась перед качелями после этих слов, а затем тихо заговорила:

— На самом деле, я никогда не качалась на качелях, поэтому не знаю, как это делать.

— !

Тиаре широко раскрыла глаза и быстро села на качели:

— На них нужно качаться вот так.

Оттолкнуться со всей силы от земли ногами, откинуть тело назад, а затем снова качнуться вперёд. Когда качели постепенно поднялись, Брин схватила Лирику и отступила назад. Когда качели достигли своего пика, Тиаре спрыгнула с качелей: «Ха!»

Она словно парила в воздухе.

— !

Лирика была удивлена, а Брин холодно посмотрела. Тиаре идеально приземлилась и сказала с улыбкой:

— Вот как нужно на них качаться.

— Нет.

— Ни за что.

Брин и Лаув заговорили одновременно. Лирика оглянулась на этих двоих.

— Нет?

— Верно.

Когда Тиаре заговорила от разочарования, Брин добродушно улыбнулась и сказала малышке:

— Вам не обязательно так прыгать в конце.

— Да, Вульф часто, нечасто… Ха-а… — Лаув вздохнул. Тиаре была озадачена.

— Разве это не так?

В конце концов, разве речь не шла о том, чтобы прыгать с самого высокого места и соревноваться за то, кто дальше пролетит и сколько поворотов сделает?

— Вы можете просто слегка покачаться вверх-вниз и остановиться. Не делайте таких опасных вещей. Что ж, — сказала Брин и предложила девочке сесть на качели. Лири села на качели и крепко схватилась за верёвки.

Дерево было довольно большим, а верёвки — довольно длинными.

— Поднимите ноги, и я вас подтолкну.

— Да.

Брин слегка подтолкнула её в спину. Качели начали раскачиваться взад-вперед.

По мере того, как темп движения маятника постепенно увеличивался, сердце Лирики колотилось от возбуждения.

Лирика расхохоталась.

Было хорошо, когда волосы развевались на ветру, и пейзаж, видимый с высоты, был хорош.

Услышав смех, Тиаре сузила глаза.

На этот раз в саду, нет, всё время, проведённое с Принцессой в качестве компаньона, было приятным.

«Принцесса, вы проделали хорошую работу».

Она двигалась так быстро и усердно своим маленьким телом, что в одно мгновение передвинула кучки скошенных сорняков с одного одной стороны на другую. Она была такой же быстрой, как белочка, движущаяся с жёлудем во рту.

Уланг тоже была впечатлена.

Наблюдая за её работой с улыбкой, Тиаре тоже была счастлива.

Всё было по-другому, когда она была с другими людьми. Было ощущение спокойной реки, текущей глубоко в сердце.

«Теперь я понимаю».

Тиаре поняла и глубоко вздохнула.

«Мне не нужно ничего отстаивать, когда я рядом с Принцессой».

http://tl.rulate.ru/book/63798/2837366